ЧИСЛО 2. Львовъ 23. Сѣчня 1857. РОКЪ X.

Выходитъ що пятницы во Львовѣ. Цѣна на рокъ съ почтою 4зр. 40кр. ср. полр. 2 зр. 20 кр. чвртр. 1 зр. 10 кр. на мѣсяцъ 4 зр.

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

Предплату отбираєвъ бюрѣ дирекціи книгопечатной Института Ставропигіянского М. Дзѣковскій.

ПИСЬМО ПОСВЯЩЕННОЕ ЛИТЕРАТУРѢ ЗАБАВѢ И ГОСПОДАРСТВУ

ЖИВОПИСЕЦЬ

(продолженіе)

„Отже по крихтѣ прїодѣгсѧ ôнъ, всѣма силами затикаючи дѣры; оусмотрѣлъ гдесь тамъ на предмѣстю комнатку и повѣсилъ знакъ: „Живописець Шумскій;" думалъ, що толпою будутъ тисячѧ люди; богдай бы то такъ! гдежъ тамъ! заледви порою мастеръ ꙗкїй заволôксѧ съ прошенїемъ, дабы знакъ ему выписалъ."

„И сему еще бѣды половина, та ꙗкъ возмогалъ заходилъ нуждѣ свѣта. Случайно стрѣтилъ ôнъ на оулици хорошую дѣвочку, а оужежъ не туда ему постелилось. Слово по словѣ, по словѣ слово, довѣдавшисѧ, що она сирота, ꙗкъ бы прилипъ — ꙗлсѧ ей; „ступай со мною, будешъ робити маделѣ;" а она ему на такое: Ей вселаскавѣйшїй господине! не въ такôмъ ꙗ бачу ховалась; таось мнѣ видитсѧ не робити маделѣ; ꙗ отъ що заледви на трехъ полѣнахъ оуварю ложку стравы." — „Хорошо! хорошо! не журись, оужежъ ꙗ тебе научу!" — Дѣвчатище отъ що лишъ про бѣду нагнали съ дома; не было где куда дѣтись: пошла съ нимъ ꙗкъ качка съ водою."

„И що же потому? Привелъ ею, поклалъ передъ себе и ꙗкъ не стане писати образы отъ неи . . . не смотрѧчи, що все тое ни пришїй ни прилатай! Знаешъ ли, ꙗкїй ôнъ безстыдникъ до всего того: то сюда, то туда ею поставитъ, то выкручуе, то пôдвигне руку, то снова пуститъ: во прочôмъ говорятъ що оу нихъ такъ нужно! не моѧ въ тôмъ голова- кто ихъ тамъ знае. . . Да буде такъ, ꙗкъ тамъ имъ мнитсѧ, но ôнъ безпрерывно писалъ ею красками, и не на благо се ему кладосѧ: ôнъ хлопець съ кипѧщею кровью, она дѣвочка хороша, прышло до того, що поженилисѧ. Не дурна, сказавши истину, сдѣлалась съ неи женщина; смотрѣла ꙗкъ и куда бы; одно превозхвалѧло другое, начала господирити; но и що же? невавкомъ вижу, то пекаръ то рѣзникъ по долги приходѧтъ, газда допоминаесѧ о комôрное, а торбина пуста — тряси куда хочешъ. Несчастнаѧ женщина, журиласѧ дабы прїобрѣсти собѣ где ꙗкую роботу, но некощикъ — Господи прости! такъ ꙗкъ бы то его не касалось. Счастьемъ старый Иванъ, купець въ сусѣдствѣ ôтдавалъ дочку; купець богатый, честный, желалъ все прилагодити принадлежно; давалъ ôнъ огромное вѣно, но кромѣ того желалъ также имѣти затьѧ и дочку изображенныхъ въ своей хатѣ. Приклокалъ Данїила. „Имѣешъ ось сто рублей, рекъ къ нему, а когда портрета выпишишъ, то еще сто получишъ;

вачъ лишъ, дабы подôбны были." А Данїилъ отказалъ на тое: не жȣрѣтсѧ! оуже то ѧ выпишȣ що и дивомъ стане и розличїѧ неприкидите. . . Отже Иванъ богатый кȣпець, ѧкъ свѣдомо, желалъ повеличатисѧ; наклалъ на свою Дȣнькȣ жемчȣгôвъ, нашїйниковъ, заȣшниковъ, не лише матерныхъ но такожде и поостальıхъ по бабцѣ, прабабцѣ, дабы не дȣмали собѣ люди, що ôнъ бȣдьто ѧкъ жебрачкȣ ôтдае дочкȣ. Когда ѧвилась, брѧснȣло бȣдьто бы свѣтломъ въ комнатѣ, що и самъ Данїилъ остолпѣлъ былъ. „Но! рекъ отець, пиши ѧкъ знаешъ; но такъ дабы заȣшниковъ изъ переда а гребенѧ изъ зада видко было. Но и гдежъ тамъ! Данїилъ охъ то голова съ барана! — ѧкъ не воскрикне: „А то що вамъ нагодилось! вы показили лице хорошое! ваша дочка молода, жизьва и хороша прôщо въ скла ею пристроивати?" Прецѣжъ то не были скла, но перла или жемчȣги. . . Сдоймѣтъ все тое покликивалъ Данїилъ: тїи заȣшники нашїйники и гребень, гидѧтъ красотȣ натȣральнȣю. Розплелъ ѐй косы, Дȣнька казалась быти Рȣсалкою, а Данїилъ радовалсѧ: „о теперь говорилъ ôнъ выпишȣ такїй портретъ, що и весь свѣтъ задивȣєсѧ." Старый дȣмалъ собѣ не такъ. „Не призволю покликалъ ôнъ, писати ею на смѣхъ, бȣдьтобы ѧкȣю акторкȣ; видко мôй Данїиле, не понимаешъ добре своего дѣла, если перла и жемчȣги не знаешъ выписати красками; нȣ то хотѧ зѧтьѧ ôтпортретовалбысь.

Данїилъ оукȣсилсѧ въ ѧзыкъ: „но добре и такъ" отказалъ. Привели зѧтьѧ; нȣжно тобѣ знати, що зѧть былъ въ оурѧдѣ, слȣжилъ гдесь въ канцилѧрїи, розȣмѣєсѧ такожде желалъ повеличатисѧ и прїодѣгсѧ въ сваточный мȣндȣръ. Снова покликивалъ Данїилъ: „не знаю писати мȣндȣрôвъ и поставилъ на своêмъ. На конець сказалъ розгнѣванный кȣпець: „Стȣпай до чорта, когда незнаешъ того, що до тебе принадлежитъ, а рȣгати не рȣгайсѧ съ никого. Данїилъ, мѣсто щобы сгодитисѧ, повергъ на стôлъ гроши и вышелъ. Не первый разъ оуже такъ было. Що где кто собѣ замовитъ оу него, все тое дѣлалъ ôнъ по своемȣ, а дома холодъ и голодъ. Данїилъ мѣсто запобѣчи зломȣ, сѣдитъ въ теплôй комнатѣ, маститъ на полотнѣ ѧкїись дивогляды и выспѣвȣє. Не бавко послѣ, щось попало его, началъ онъ малѧчити: стане на примѣръ на сопротивъ снѣны, смотритъ то съ тои, то съ дрȣгои стороны: знаешъ ли, творилъ онъ собѣ ѧкїись фигȣры на мȣрѣ, даже пришовши пôзно до домȣ, зажегалъ свѣчȣ и черталъ вею нôчъ по мȣрѣ. Прышла жена: „Оставъ мôй Данїиле, говорила, даромъ сжегати свѣчȣ, день ли не достаточный тобѣ, прецѣжъ свѣча стоитъ за гроши." А онъ оусердитсѧ и воскрикне! „Ты оубьешъ мене!" и годѣ. Такимъ то ремесломъ не много доробота ешъ сѧ; а Данїилъ ни ѣсть ни пье но безпрерывно говоритъ; „зажди, оусмотрю ѧ хоть бы и ѧкъ." Сокровища, или чого много смотрѣлъ ôнъ, не знаю тобѣ повѣсти, ибо не свѣдомо мнѣ; ôтъ днѧ до днѧ хȣдѣлъ ôнъ чимъ разъ значительнѣйше: що ночью намаститъ, то въ день стирае, а съ хаты, то сȣда то свиты продае. Жена представлѧе емȣ, но гдежъ, когда онъ покликȣє: „ты оубьешъ мене!" Иди розправлѧй съ нимъ! Не долго пожили, а дома нѣтъ и крышки хлѣба. Видитъ, що и никȣда ѧкъ дѣлати, оусмирилсѧ и пошелъ до кȣпцêвъ, запытатисѧ не желае ли который знака отновити?

Майже и не вѣрили, емꙋ ꙗко казалсѧ мовь облꙋканный. Отновилъ два три знаки, присбиралъ крыхтꙋ гроша и сновь напишилсѧ. Одинъ разъ помнꙋ, вышелъ былъ въ осени оутромъ съ хаты; не знати где цѣлый день емꙋ минꙋлсѧ, на конець и ночъ сближаесѧ, оуже и свѣтае, дощъ цѣдилсѧ мовь съ коновки, а Данїила ꙗкъ нѣтъ, такъ нѣтъ. Жена перепꙋдилась. Начала летати повсюда, но нѣтъ — и собаками не дослѣдилъ бы его, оутромъ вернꙋлсѧ весь перемоклый, ни сꙋхои нитки на нѣмъ не было, блѣдный и такъ мнѣ дай Боже! . . ꙗкъ бы не всего емꙋ къ головѣ доставало, воскрикалъ: „прїобрѣлъ ꙗ! прїобрѣлъ ꙗ!" А очи емꙋ такъ искрились що и добывши зъ подъ пахи полотна, розтѧгнꙋлъ на окладкахъ и нерозодеживаючись, началъ писати барвою ꙗкꙋюсь то Ладонꙋ. Надъ вечеромъ, началъ дрощъ проникати его. А що, повѣдае онъ, моѧ женочко? не возможно ли былобы сварити кавы?" „Сѣ откꙋда забагаесѧ товѣ кавы, отказала, нѣтъ крышки хлѣба въ полици, не заробишъ даже и на соль, а желаешъ кавы. „Данїилъ оумолкъ ꙗлсѧ сновь до роботы, мастилъ, помастилъ крыхтꙋ и оупалъ ꙗкъ долгїй о землю. (к. с.)

ТЕЩА.

(конецъ)

Нить вьесь ѐй съ пальцѐвъ по веретену,
Очима стада глядае,
Ноговь колыше малу дѣтину,
Тай крôзь плачъ думку спѣвае:

„Ой люлю, люлю, малый татаре,
Люлю по дочцѣ мôй внуче,
Спи малый пташку, нимъ взяти пары
Съ гнѣзда въ свѣтъ вылетишъ круче!

Но нимъ съ сестровь бы тя оженили —
Выздохай зятя стаднино,
Спопелѣй тещи — няньки куделе, —
Скаменѣй донѣ дѣтино!"

Пôдслухалъ служка далъ заразъ знати:
„Чи чули пане ласкава
Якъ вамъ закляла ворожа мати —
Служниця ваша лукава?"

„И якже кляла, якже повѣла?"
— „Богдай подохла стаднина,
Богдай куделя ваша сгорѣла,
Сплытѣла ваша дѣтина!"

Лишъ выслухала вжежъ якъ лютица
Бѣгла карати негôдну,
И ôтмахнула, и черезъ лиця
Вдарила матеньку рôдну.

„Недавно-мъ доню служити стала.
Чи-мъ дослужила вже кары?
Не тôлько-мь доню тя годовала,
Але ве была по твари."

„О мати моя! чи ты мя лаешъ?
Чи то мя мучитъ сонъ-змара?
Якжесь пôзнала, же називаещъ
Доненьковь жѐнку татара?"

„Разъ зрѣзовалась доненько мила
Барвѣнокъ-зѣлье въ недѣлю,
Й пôзналамъ съ ручки, котровь есь била, —
Бось втяла пальчикъ при зѣлю."

„О мати моя! дорога мати
Чимъ твои слезы утерти?
Скинь твои рубы, надѣй тѣ шаты
И пануй съ нами до смерти!"

„Милшй мнѣ рубы нижъ твои строѣ,
Мильша мнѣ служба въ родинѣ
И смерть солодша, нижъ средъ чужои
Землѣ, пановаңье нынѣ.

Съ ôтси умчится гадка тужлива
Въ тоту далека краину,
Де я колись такъ жила счастлива,
Де я несчастна не стину —

Умчится съôтси а якъ сновь стане,
Такъ чимже нено въ полонѣ,
Чимъ охъ! утѣшитъ коли огляне
Гôршїй неволѣ встыдъ донѣ!"

*

Доньк а — якъ хуста, якъ бы съ недуги,
Якъ бы грѣхъ мучилъ небогу . . .
„Мужу татаре, кличъ твои слуги,
Радь ихъ въ далеку дорогу:

Най пряжутъ къ мажи конѣ чимъ радше,
Везутъ ю въ землю родипну,
Най твоя теща съ жалю не плаче —
Бо я ти съ жалости сгину!“

Ксенофонтъ

ПАДЕНІЕ ЮДЕЕВЪ И ІЕРꙊСАЛИМА

Написалъ Мих. Малиновскій.

Своихъ же вѣрныхъ остерегъ Інсꙋсъ Христосъ словами: „Тогда сꙋщїи въ Їꙋдеи, да бѣжатъ на горы.” (Матѳ. 24 16.)

Все то исполнилосѧ точно такъ, ѧкъ Інсꙋсъ Христосъ предсказалъ. Востали многи лжепророки, именно: Ѳевда (Дѣѧн, 5, 36.) Їосиф. флѧв. Antiquit. Lib. 20, Cap. 5.) Симонъ волхвъ, (Дѣѧнъ. 8, 9, 10.) Елимa (Дѣѧн. 13, 6 дал.) нѣкїй Египтанинъ, (Дѣѧн. 21, 38. Іосиф флѧв. Antiquit, L. 20, Cap. 20 De bell. Jud. Lib. 2. Cap .23.) Досиѳей, (Ориг. Contr. Cels. Lib. I, n. 17.) и ины обманщики, которы возбꙋждали народъ къ востанїю противъ Римлѧнъ словами: „Вамъ должно быти свободными, дꙋши рабски!” (Іосеф. флѧв. De bell. Jud. .Lib .II. 13, 6.) и вызывали его въ пꙋстыню, и обѣщали емꙋ тамъ показати великое чꙋдо. (Іосиф. флѧвъ. Antiquit. Lib, 20,Cap'5, et 8.) Тїи лжепророки оупотребили грабленїѧ и оутѣсненїѧ прокꙋратора Римского, Гессїѧ флора, (г. 66.) щобы роздражнити народъ. Тацитъ пишетъ: (Fulix in Judea) pe romnem saevitiam ac libidinem jus regium servili ingenio exercuit, — duravit tamen patientia Iudaeis usquae ad Gessium Florum procuratorem.“ Histor. V, 9, — 10.) Тщетны были въ сїе время оупоминанїѧ Архїереевъ, Старцевъ и ЦарѧИрода Агрипы къ народꙋ, хранити миръ. Матежники разрꙋшили дворцы Ирода и Архїереѧ, также они оубили Римскꙋ залогꙋ, и побѣдили прокꙋратора Римского Цестїѧ Галла, а таѧ побѣда ослѣпила ихъ такъ, що не слышали представленїй о мирѣ, и призывали всѣхъ къ ворбѣ съ Римлѧнами словами: „Вамъ должно быти свободными, рабски дꙋши!” (Joseph Flav. de bell. Jud. Lib. II, 13, 6.) и они грабили и сожегали тѣхъ, которы имъ не повиновалисѧ.

Въ томъ положенїи Палестины отправилъ кесаръ Неро найлꙋчшого Римского тогдашного вожда Веспасїана, покорити Їꙋдеевъ, который собравши въ Сирїи великое войско, занѧлъ Галилею, и разрꙋшилъ тꙋтъ многи грады, именно крѣпость Їотапатꙋ, гдѣ Іꙋдейскїй воевода Їосифъ Флѧвїй досталсѧ въ плѣнь, который всю свою войнꙋ описалъ. Многи Іꙋдеи были въ Галилеи оубиты, ины же оубѣгали въ Їерꙋсалимъ, и оумножили тꙋтъ число матежниковъ, которы называлисѧ зилотами или ревнителѧми по законꙋ Їꙋдейскомꙋ противъ Римлѧнъ. Они начали оубивати тѣхъ, которы совѣтовали къ мирꙋ. Тогда оукрѣпилисѧ миролюбцы, со Архїереѧми и старцами, и они вытиснꙋли ревнителей, которы однако оукрѣпилисѧ во храмѣ, и призвали Їдꙋмеевъ въ помощь, а тїи пришедши оубили 12.000 старцевъ и иныхъ Їꙋдеевъ. По ихъ отшествїи начали ревнители проливати кровь каждого противника своего. Иногда Їꙋдеи вопїѧли, щобы имъ разбойника Варавꙋ отпꙋстити, а Христа распѧти, (Їоан. 18, 40.) въ сїе же времѧ досталисѧ они подъ власть разбойниковъ. Веспасїѧнъ медлилъ и не подстꙋпалъ подъ Їерꙋсалимъ, видѧчи, що Їꙋ-

ден самыхъ себе истребляютъ, дабы имѣли къ томѹ время. г. 68. полѹчилъ Веспасїанъ вѣсть о смерти Нерона, и возвратился съ войскомъ въ Кесарїю, а тогда Їѹдеи начали сновь свободно отдыхати, и къ борбѣ оукрѣплятися. По смерти Нерона до разоренїя Їерѹсалима (68 — 70.) были въ имперїи Римской брани, а въ малой Азїи и Египтѣ мятежи. Также опѹстошалъ въ тое время голодъ Италїю (Tacit. Ann. Lib. 13. Cap. 12. Lib. 16. Cap. 13. Sueton. in Neron.) и Їѹдею, (Їосиф. Antipuit. Lib. 20. Cap .3) еще была въ Римѣ и въ Їерѹсалимѣ морокая язва, (Їосиф De bell. Jud. Lib. VI. Cap. 54.) и также было землетрясенїе Азїи, Понтѣ, Македонїи Ахаи, Калябрїи, Кампанїи и Сицилїи (Tiact. Hist. Lib. I. Cap, 2. Plin. H. N. Lib.II. c. 84 seu86.) Тацит. Hist. Lib. V, cap.. 13.) и Їосифъ флявїй (De bell. Jud. Lic. VI, Cap. 31.) свидѣтельствѹютъ о страшныхъ знаменїяхъ. И такъ, нѣкїй Їисѹсъ проповѣдалъ черезъ четыры годы: „Горе Їерѹсалимѹ, храмѹ и гражданамъ!" наконецъ восвликнѹлъ: „Горе и мнѣ!" и былъ оубитъ каменемъ отъ осаждающихъ Їерѹсалимъ. Надъ Їерѹсалимомъ черезъ цѣлый годъ стояла комета въ видѣ меча. Во время праздника пасхи ѹцвѣтня, былъ въ полночь во храмѣ и вокрѹгъ жертвенника свѣтъ подобный дневномѹ. Также въ полночь отверзлися мѣданы, восточны врата храма, которы со трѹдомъ могли отворати двянадцать людей. 21. Мая явилися при заходѣ солнца несущися по воздѹхѹ колесницы и полки, которы окрѹжали градъ. Наконецъ въ день пятьдесятницы при входѣ священниковъ въ храмъ, былъ шѹмъ и гласъ „Перейдемъ оттѹда!" О изсякненїи любви пишетъ флявїй: „Если бы Римляне не были поразили тѣхъ людей (Їѹдеевъ), то они или были бы поглощенны землею; или были бы поглощенны водою, или поражены огнемъ подобно Содомѹ, иво беззаконїя ихъ оумножилися выше всякой мѣры. (De bell. Jnd. Lib. V, Cap 13.) Междѹ собою враждѹючи палили себѣ Їѹдеи взаимно запасы свожа. Въ тое время было евангелїе благовѣствованно многимъ народамъ, и язычники и Їѹдей гонили оуже вѣрныхъ Христовыхъ, Поминаючи на пророчество Їисѹса Христа оудалилися вѣрны Христовы изъ Їерѹсалима, еще предъ осадою его въ горнаяя, во градъ Пеллѹ въ Переи. (Евсев. ·HE.Li a. III Cop.5.)

Года 69 вошелъ Веспасїанъ на престолъ Римскїй, и порѹчилъ сынови своемѹ Титѹ окончити войнѹ Їѹдейскѹ. г. 70 осадилъ Титъ горѹ Елеонскѹю. Была тогда Пасха, на которѹ сошлося много народа въ Їерѹсалимъ. Якъ иногда сошедши на праздникъ пасхи Їѹдеи вопїяли о кровь спасителя словами: „Кровь Его на насъ и чадѣхъ нашихъ!" такъ теперь прїйшло наказанїе за сїю невиннѹ кровь на народъ Їѹдейскїй, сошедшїйся на праздникъ пасхи. Тщетны были возванїя Тита щобы Їерѹсалимъ сдался, и оградити его стѣною, чего доси при осадахъ градовъ не бывало, дабы Їѹдеямъ пересѣчи всякѹ внѣшнѹ помощъ и возможность къ бѣгствѹ. Войско Римское совершило тое огромное дѣло въ три дни. (Їосиф. фляв. de bell. Jud. Lib. V, Cap. 12.) Тогда началася въ Їерѹсалимѣ величайшая нѹжда, и флявїй пишетъ, що невѣроятно, дабы отъ сотворенїя мїра якїй градъ столько потерпѣлъ сколько потерпѣлъ тогда Їерѹсалимъ. (De bell. Jud. Lib, Д,cap. 27)Вскорѣ открылся въ градѣ такїй голодъ, що живы пи-

талисѧ тѣлами оумершихъ, и що одна мати Марїѧ заколола и спекла себѣ ко снѣди свое дитѧ, а когда мѧтежники напали на ей домъ, думаючи найти тамъ передъ ними скрываемы ѧденїѧ, тогда она рекла имъ: „кушайте, ѧкъ ѧ кушаю то мое дитѧ, или хочете вы больше милосердны быти ѧкъ мати!" Также открылаєсѧ въ Ієрусалимѣ ѧзва, и черезъ одни ворота выкинули 115,000 трупов.

Многи Їюдеи оубѣгали изъ Ієрусалима, но Римлѧне схватывали и распинали ихъ на крестахъ, по 500 дневно. Осажденїе града продолжалосѧ черезъ цѣлое лѣто 13. Августа выпали Їудеи, но Римски воины прогнали ихъ, и досталисѧ за ними въ градъ. Въ лютости своей не дали Римлѧне никому пощады такъ, що не осталосѧ признака, що Ієрусалимъ имѣлъ никогда жителей. (Їосиф. Флав. de bell. Lib. VII. Cap. 1.) Титъ хотѣлъ сохранити храмъ ѧко величественное и прекрасное зданїе, но Флавїй примѣчаетъ: що Богъ давно рѣшилъ его разоренїе. 17 Августа того самого днѧ, въ который царь Вавилонскїй спалилъ первый храмъ, покергъ Римскїй воинъ, поднесенъ другимъ, огонь окномъ во храмъ, и онъ сгорѣлъ, хотѧ Титъ прискочилъ, и повелѣлъ гасити. Но голосъ его не былъ слышанъ отъ граблѧщихъ и оубивающихъ воиновъ. Тогда сгорѣлъ кивотъ завѣта. На димѧщихсѧ развалинахъ поставили воины свои легїонски орлы, и принесли своимъ Богамъ жертвы. Во времѧ всей осады погибло въ Ієрусалимѣ 1,100,000 Їудеевъ мечемъ, голодомъ и ѧзвою, (Їосиф. Флав. (de bel. Iud. VI. cap. 45, et Lib. V. cap. 27:) въ плѣнъ же было ихъ взѧто до 970,000, а въ плѣни сеи погибли одни на играхъ, одни въ борбѣ между собою, ины въ борбѣ съ дикими звѣрами, и ины были отправлены въ Египтъ, Александрїю и въ други стороны въ рабство. (Їос. Флав. de bell. Jud. Lib. VI, Cap. 45 et Lib. VII, Cap. 2.) На развалинахъ Ієрусалима возникъ новый, и тутъ оупоминаютсѧ 13 Еппы до Адрїана происходенїѧ Їудейского, держащїи законъ Моисеѧ.

Г. 132 востали снову Їудеи противъ Римлѧнъ подъ псевдо-Мессїемъ Бар-кохдою (Сыномъ звѣзды Чис. 24. 17) прославленномъ раввиномъ Акибою, но кесаръ Адрїанъ занѧлъ Ієрусалимъ, гдѣ погибло до 580,000 Їудеевъ, повелѣлъ разрушити Ієрусалимъ со всемъ, и по развалинахъ храма провести плугъ, а въ мѣсто Ієрусалима съ другой стороны построити новый городъ съ новыми жителѧми, съ новымъ именемъ (Елїи капитолины) и съ ѧзыческими богами. (Just. Apol. I. c. 38. Euseb. H. E. Lib. IV. cap. 62.) Правда послѣ получилъ сей градъ свое прежнее имѧ, но не прежного значенїѧ.

Такїй былъ конецъ Ієрусалима оубивающого пророки, а оубившого самого Мессїю, и Їудеи по слову св. Августина per omnes gentes dispersi testes iniquitatis suae et viritatis nostrae sunt." (In Ps. 58 Ser. 1. n. 22.

ГОСПОДАРСТВО.

О навозѣ или гною
(продолженїе)

Напомнувши тутъ нѣсколько словами о недостаткахъ, годилобыся надъ мѣру розписати, ибо поглянувши въ подробнѣйшіи явленія господарской жизни, каждый благорозумный смотритель стрѣтитъ множество такихъ вещей, которымъ бы уже разъ переоначитися на времени было. Степень на якой стоитъ наше сельское господарство въ сровнанію съ господарствомъ по инымъ

краямъ, есть дуже низькая. Многіи теоретичиски основы сделавшіися после многочисленныхъ опытахъ практическою неопроверженною истиною, суть для насъ такъ, якъ совершенно не извѣстны, ибо не видимъ последствій ихъ на пространсвтѣ земледѣльства нашого. Недостатокъ сообщательныхъ путей, отружае всѣ перевозы того, що гôрко заробилося, а по тому не подвигаеся краевое земледѣльство.

Должно про тое всѣма способами подвигати плодоносность нашихъ грунтôвъ, а найлучшимъ найтаньшимъ способомъ достиженія того есть навôзъ ибо не имѣемъ границь въ навоженію и що до множества его, чимъ бôльше гноя, тымъ бôльше хлѣба. Каждый рôльникъ долженъ памятати о тыхъ основахъ: чимъ больше навоза, тымъ бôльше пашѣ; чимъ бôльше пашѣ, тымъ бôльше навоза; а кто имѣе доволѣ навоза, тотъ имѣе доволѣ всего.

Роботаймы про тое всѣ, дабы имѣлисьмы въ достатку навоза и пашѣ, а никогда ихъ доволѣ имѣти небудемъ, понеже остаточнымъ намѣреніемъ земледѣльства есть производити якъ найбôльше сбожа и худобы, съ найменьшимъ выдаткомъ грошей. На селѣ все должно старатися о навôзъ, фôльварокъ не есть чимъ инымъ якъ тôлько фабрикою навоза: инвентары суть машинами до робленія навоза, а паша есть веществомъ навоза. Для того такій порядокъ въ господарствахъ нашихъ завести нужно, которыйбы найбôльше пашѣ, худобы, мяса, молока и навоза производилъ. Поминувъ всѣ нашіи старанія въ произведенію навоза отъ скотины, що разъ имѣемъ его за мало; про тое не имѣемъ никогди причины обавлятиси, если держимъ на купѣ всѣлякіи навозы природны и искусны, понеже отсотка приносити не будутъ, когда мы ихъ такимъ дѣломъ неупотребляемъ

Въ отходахъ скотины суть двѣ сложнѣ найважнѣйшіи, насамперѣдъ азотъ, а потому квасъ фосфоровый. Унціа азота или пятнатцять гранôвъ кваса фосфорового, даютъ два фунта пшеницѣ. Азотъ есть во видѣ якъ сôль амоняковая, а квасъ фосфоровый есть на образъ соли фосфорана, складающій твердую часть костей. Мокрина богата въ азотъ, убога въ фосфоронъ, составляе важну часть отходôвъ розличную отъ каждого рода скотины.

Ôтходы скотинъ имѣютъ въ собѣ много воды въ пересѣченію 82 частей на 100, що дуже утружае робленіе доброго навоза. Плавны частины тяжко удерживаются въ соломѣ пôдъ скотиною. Частины твердыхъ ôтходôвъ, меньше богаты и лучшіи до перехованья, суть съ одробынъ соломяныхъ, съ пашѣ, неутравленнои. Нашъ оборный навôзъ, въ половинѣ согнившій, содержитъ въ собѣ на 250 фунтахъ: воды отъ 175 до 198 фунтôвъ азота отъ 0,105 до 0,110 фунта, кваса фосфорового отъ 0,52 до 0,125 фунта.

Цѣле величіе господарства фландрѣйского и англійского на тôмъ полагае, що знаютъ искусно творити гнôй изъ всего. —

Въ Фландріи навозятъ ôтъ вѣкôвъ, що 3 лѣта на гектаръ выносящій еденъ и три четвертей морга нашого, 125,000 фунтôвъ гноя; Англики навозятъ три или четыре раза бôльше якъ мы и употребляютъ множество искусного навоза, якъ н. пр. гуана, поосталостей съ рыбъ, крови стерва, меленыхъ костей и иныхъ звѣрячихъ частей; макухôвъ съ олѣйныхъ ростѣній, соли амоняковои и розличныхъ тѣлесъ минеральныхъ, содержающихъ вапняны, сѣрковы, фосфоровы части, поташъ, соду и кременку розпущающу.

Мы въ господарствахъ потеряемъ бôльше якъ три четвертыхъ частей ôтходôвъ скотовыхъ при тôмъ совершенно ôтходы человѣческіи. Невозможно лучше времени и грошей употребити якъ на приспособленіе навозôвъ, и каждый господаръ, достойный того имени, предувсемъ и во всѣхъ хвиляхъ долженъ есть тымъ заниматися. Добрый господаръ есть тотъ, которыйпочинае и кôньчитъ свою насущную роботу тымъ, що оглядае свои гноевища и всегда челяди ихъ пріуготовленіе припоминае; дабы навозы въ порядныхъ купахъ лежали, дабы дощôвка ихъ необмывала, солнце и вѣтеръ заякъ возможно не высушивали.

Доконательнымъ господарствомъ есть тое, которое въ пашу зелену и суху такъ естъ заможное, що инвентаръ лѣтомъ и зимою удержати нею возмогае. Кто инвентаръ свôй зимою въ стайни на соломѣ, а лѣтомъ день и нôчъ на пасовиску удержуе, той мѣсто 20 и бôльше возôвъ гноя ôтчасти худобы рочно не имѣе бôльше якъ 4 возôвъ; потеряе про тое 16 возôвъ гноя отъ каждои худобины. Пôдъ худобину найлучше есть стелити коротку солому, понеже тая швидше якъ долга переймаеся ôтходами скотовыми, которы нужно сбирати по дорогамъ или где нибудь находилибись; но солому яко найголовнѣйшое вещество до навоза, никогда не принадлежитъ призволивати палити на пепелъ или опалъ. — Найлучшая по-

стель есть съ рѣпяка, выки, гречки, боба, линты, проса, гороха а послѣ съ соломы ячменнои пшеничнои, житнои, кукурузянки и ôвсянки. Добре есть такожде на стеленіе пôдъ худобу сбирати и искусныи навозы: тростину, мохъ, буряны, и всѣляки ôтскоробки стежокъ, багна и. т. д. Велика часть тыхъ сурогатôвъ есть богатша въ азотъ якъ солома, котора тымъ дѣломъ ощадится на пашу, а навоза доволѣ буде. Солому надъ мѣру долгую, должно поперетинати, а надъ мѣру твердую подушити топтаніемъ худобы или коней, а тое для того, дабы скорше могла гноемъ перейматися Твердшіи стеленія должно що разъ на самъ спôдъ, а мягшіи на верхъ покладати; настеленіе тое должно 7 до 9 цалей высокости имѣти и поставати пôдъ худобою такъ долго, доки солома не потеряе барвы своеи перворoдной бѣлои и незамѣнится на жолтую. (ц. с.)

Новый способъ ленъ и коноплѣ пріуготовляти на повѣсмо.

Нѣкій нѣмецькій господаръ именемъ Блетъ, вынайшолъ способъ безъ употребленія терлиць дѣлати изъ льна и конопель мягкое и бѣлое повѣсмо. Въ спорый, доволѣ высокій судникъ, наливаеся чистои воды, придаеся до тои два процента мокринъ, а послѣ вкладаеся ленъ или коноплѣ просто такъ, дабы совершенно сверха покрыты были. Судникъ тотъ прикрываеся, а прикрывши удержуесь въ нѣмъ тепло до 20°. Р. По истеченію двохъ дней, когда уже гниль начне вонѣти, береся ленъ или коноплѣ до усушенія, по чѣмъ термѣтье само отъ себе ôтпадае и якъ найкращое повѣсмо явится.

ВСЯЧИНА

Въ Австраліи обчислено обьемъ землѣ, изъ которои золото выкопуеся, на 20,000 □ миль англійскихъ. Послѣ сдѣланного росчета, 100,000 робôтникôвъ имѣлибы 2240 лѣтъ до копанья. Кромѣ того, находится тамъ еще на 100 □ миль золотоносного кварцового каменя, который такожде 100,000 робôтникôвъ черезъ 300 лѣтъ роботою занимати може. Въ продолженію того долгого времени 26, 783 милiона фун. штер. золота узыскано бы.

Когда приноситъ зыскъ литература?

Единъ молодецъ при загальныхъ отличиваніяхъ, получилъ вѣнецъ за языкъ французскій; просилъ бывшого министра Вилемена о совѣтъ якій бы чинъ онъ собѣ мôгъ обрати? „Думаю рекъ напослѣдъ — що имѣю талантъ на литерата," Гумъ гумъ' — отповѣлъ старый академикъ. — Принадлежалобы прецѣжъ розсудити, не есть ли то голосъ русалки, наводящій васъ господине на лихій путь.

„По чѣмъ такъ? отозвался аспирантъ къ будущôй славѣ литературнôй — тоже не всѣ ли достоинства и заслуги сливаются на литературу? Литератъ Юбиналь есть посломъ, Мероме сенаторомъ, Фортль министромъ. „Такъ есть отповѣлъ Виллеменъ — литература веде до всего кобъ лише на времени покинути ею."

Присутствіе ума.

Во второй половинѣ 18 столѣтія приключалися еще дуже часто розбôйничи напады, даже и по головнымъ гостинцямъ. Дивовалися люди, когда нѣкій Лордъ Берклей, хотя день и нôчъ путешествовалъ, прецѣжъ никогда не былъ обрабованный. Иногда ѣдучи вечеромъ Лордъ Берклей уколибанъ въ своей карытѣ, задремалъ здоровенько. Напрясно пробудилъ его якійсь то ругающійся голосъ: — „Ты величался господине милорде, що никогда не призволишъ себе излупежити, днесь мы желаемъ видѣти тебе." Тое проирекъ крѣпкій опришокъ держащій ему передъ грудьми снаряженный пистолетъ. „Не было бы и сего раза пріишло до того — отрекъ съ холдною кровію Лордъ, посягнувши рукою до кишенѣ, будьтобы желалъ грошей добыти — кобъ не тотъ дуракъ, що такъ вытрещилъ очи на мене поза твоими плечима. Сдумѣлый гайдамаха оглянулся позадъ себе, не знаючи ктобы то стоялъ ему за плечима. Сей часъ вытягнулъ Лордъ Берклей пистолетъ изъ кишенѣ и выстрѣливши просто, повалилъ гайдамаху, тай съ Богомъ поѣхалъ. —

Достопочтенны Читателѣ!

Въ текущôмъ мѣсяци будемъ старатися, издавати времепопись нашую точно, и розсылати ею тыжднево такъ, дабы всѣ опôзненіемъ залишны числа достоп. читателѣ нашіи получили. Умоляемъ про тое вселаскаво простити намъ дотеперѣшную медленность нашую и не обавлятися въ ничѣмъ, ибо издаватель точно послѣдуе обозванности своей.

Отъ Редакціи

Тупомъ Института Ставропигіанского Редакторъ Николай Савчиньскій